

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТВОРЕНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ХРИСТИАНСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

В современной ситуации остро встает вопрос об определении общих принципов построения новой модели взаимоотношений в системе «человек – природа». При решении этой задачи не могут быть проигнорированы и христианские принципы отношения человека к природе. Такое положение дел предопределяет необходимость анализа того, как современное христианство понимает природу (творение) и какое содержание оно закладывает в тезис «ответственности за творение». Представляется необходимым изучение библейских принципов построения взаимоотношений человека и природы. Использованный в статье вербальный ряд Библии, который, хотя и является частично мифологическим и истолковывается сверхчувственным (мистическим) методом в христианской традиции, позволяет сделать определенные выводы в отношении понимания, значения и места творения в формировании экологической культуры личности.

Последняя четверть XX ст. самым наглядным образом продемонстрировала несостоятельность действовавшей модели взаимоотношений в системе «человек – природа». И дело не только в техногенных катастрофах второй половины прошлого века. Потребительское отношение к природе в сочетании с желанием бесконечного повышения комфортности существования привело к резкому ухудшению фундаментальных условий жизни на Земле. Общее неблагоприятное техногенное давление человечества на природу начинает ставить под угрозу само существование человека.

Парадокс состоит в том, что наука, целые столетия настаивавшая на безоговорочном праве познания и преобразования мира безо всяких ограничений, сама же выявила и обосновала порочность такого подхода.

В такой ситуации остро встает вопрос о построении новой модели взаимоотношений в системе «человек – природа», а это означает, что и об определении общих принципов построения таких взаимоотношений. И, как нам кажется, при решении задачи определения таких принципов не могут быть проигнорированы христианские принципы отношения человека к природе, тем более что именно христианство послужило основой формирования того, что сегодня называется «западной (европейской) ментальностью», в лоне которой и возникла современная позитивная наука. То, что в дальнейшем наука превратилась в самостоятельный и самодовлеющий институт, никак не означает ненужность или несостоятельность иного человеческого опыта. Возвращение к истокам во многих случаях позволяет скорректировать ситуацию, поставить преграду человеческой гордыне и определить истинные задачи развития человечества, почему и представляется необходимым анализ библейских и святоотеческих принципов построения взаимоотношений человека и природы. Цель настоящей статьи заключается в выявлении содержательного и ценностного потенциала библейских принципов в системе формирования экологической культуры.

Следует подчеркнуть, что дискуссия по экологической проблематике в христианской традиции с конца 60-х гг. XX в. разворачивается в англоязычных странах, где была популярна философия процесса известного британского математика и философа А. Н. Уайтхеда [10]. Сторонниками этой теории являлись такие американские философы и теологи, как И. Барбур, Дж. Кобб, Дж. Пасмур. В Германии до 90-х гг. большинство католических теологов придерживалось классического антропоцентризма и, хотя дискуссии по философии процесса не приветствовались, в рамках догматического богословия обсуждение этого подхода все-таки состоялось (М. Шрамм, Н.-И. Сандер, Р. Фабер) [11]. В восточной христианской традиции экологическая проблематика лучше всего разработана в греческом православии и опирается в большей степени на святоотеческую традицию (митрополит Иоанн (Зизиулас)). В отечественном богословии эта проблема оставалась почти без внимания и затрагивалась лишь некоторыми авторами (епископ Серафим (Белоножко), В. Г. Башкиров).

Такая неоднозначность мнений предопределяет необходимость анализа того, как современное христианство понимает природу (творение) и какое содержание оно закладывает в тезис «ответственности за творение», что и обуславливает направление авторского исследования – определение ценности природы в христианской культуре, а также рассмотрение данной проблематики не только в онтологическом, но и культурологическом аспекте экологического сознания.

Отношение к природе в Библии всегда было предметом разногласий. Древние иудеи верили, что Бог проявляется, прежде всего, в событиях истории. Но библейская традиция охватывает и природу, и историю [1]. Основываясь на теории философии процесса Уайтхеда (Вселенная – это организм, представляющий сеть взаимодействующих событий, где и прошлое не забывается и происходит синтез нового [10]), И. Барбур переводит данную теорию в плоскость богословия процесса, где он говорит о Боге, который соучаствует во всей космической истории, а не прибегает к насильственному вмешательству извне [2]. Данному подходу можно найти подтверждение и в самой Библии. И самый яркий тому пример – первая глава Книги Бытия, где Бог радуется сотворенному миру, когда говорит, что «мир прекрасен весьма», добротен (слово, которое употреблено в Библии, не переводимо на русский, «тов меод» – значит «очень хороший») [7]. Каждая форма жизни названа хорошей еще до того, как появился человек. Книги Священного Писания имеют достаточно стихов, в которых говорится, что мир природы надо уважать и почитать, но в то же время невозможно найти стихов, которые бы рассматривали природу как мертвую, легко управляемую материю. В нескольких псалмах (например, в 18, 88 и 103) говорится, что многообразие живого и неживого мира радует Бога независимо от человека, а в псалме 148 природа воспринимается как живая [4]. Один из значительных христианских теологов Блаженный Августин (354–430), богословие которого доминировало в христианской мысли в течение столетий, в своих поздних произведениях также говорил о процессе, где Бог соучаствует: «Ибо одни из них [родов творения], превосходя всякое непостоянство времени, пребывают в полнейшей святости с Богом; другие же [достигают того] по мере определенного им времени, пока путем смены и преемственности вещей сплетается красота веков» [1, с. 11]. Августин представил Бога-Творца, который думает о мире и заботится о нем. В его теологии Бог присутствует в своих созданиях, но творение не божественно само по себе. Творение свидетельствует о Всевышнем и прославляет Бога во всей полноте [1]. Но раз мир сотворен, следовательно и ограничен, имеет свои пределы [11]. В современной научной экологической интерпретации речь идет о биосфере, биологической системе, существующей по своим детерминированным законам. Таким образом, можно утверждать, что с библейской точки зрения современный мир ценен сам по себе, а не ради достижения человеческих целей, и из этого следует, что к сохранению исчезающих биологических видов следует стремиться ради них самих и ради других членов биосферы.

Необходимо также отметить, что в христианском понимании деятельность Бога не может быть сопоставима с человеческой деятельностью. В Библии созидательная деятельность Бога описывается древнееврейским словом «бара», которое используется исключительно в сочетании со словом Бог [11]. Таким образом, идея заключается в том, что человек не может сделать чего-то фундаментально нового, сопоставимого с тем, что сделал Бог. Человек может только использовать то, что дается и совершенствуется в дальнейшем Творцом, фактически же человеку свойственно творить только культуру в самом широком смысле этого слова. В геной инженерии или атомных технологиях человечество действительно ничего не делает фундаментально нового, а скорее берет то, что всегда давалось изначально и совершенствовалось в дальнейшем. Причем то, что создано Творцом, вполне может обойтись без человеческой деятельности, но человек не может обойтись без того, что создано Богом. Данная идея хорошо согласуется с концепцией культурной экологии (экологического детерминизма) американского этнолога и культуролога Дж. Стьюарда (1902–1972), основная направленность которой – изучение адаптации общества к окружающей среде. Стьюард, введя понятие культурной адаптации, говорил о том, что именно культура приспосабливается к среде, но понимал он данный процесс как непрерывный, поскольку ни одна культура настолько совершенно не приспособилась к среде, чтобы превратиться в статичную [см. 3]. Таким образом, если

рассматривать данный культурно-экологический подход с библейских позиций, сотворенная Богом среда создает определенные условия для творческой деятельности человека, которая в свою очередь трансформирует саму среду, что и создает новые условия для деятельности человека (культуры). И если вернуться к парадигме процесса, где Бог не прибегает к насильственному вмешательству извне, а соучаствует во всей Вселенной, то цель Бога – в непрекращающемся творении [1], следовательно, и культура не может быть статичной, это процесс тоже непрерывный.

Библейская антропология подчеркивает особую природу человека: только человек создан «по образу и подобию Божьему» и поставлен отдельно от всех других форм жизни [4, Быт. 1:26–28]. Человек уподобляется Богу прежде всего в том, что ему одному дано право управлять природой, а также в том, что он получил от Творца «дыхание жизни» (нишмат хайим). Данное понятие означает живую личность, «Я» человека [7]. Но нигде в Библии не говорится, что род человеческий обладает абсолютной и неограниченной властью над природой: он ответствен перед Богом. Поэтому библейское мировоззрение нельзя назвать антропоцентричным или биоцентричным, оно теоцентрично. Земля принадлежит Богу, Создавшему ее, а человек лишь управляющий, который ответствен за благополучие доверенной ему земли. Таким образом, по отношению к творению человеку в Библии отводится роль ответственного хранителя, оберегающего жизнь других тварей и защищающего их права независимо от их полезности для него. Отсюда можно утверждать, что если человек не поддержит идею Бога-Творца, он станет нарушителем гармонии и порядка во всем мире.

Но библейская традиция не только указывает на роль человека в мире, она содержит и представление о его природе, которое может сыграть важную роль в сознании человека постиндустриального общества.

Зависимость природы от человека и человека от природы представлена в библейском учении о грехопадении. В Библии часто говорится о той реальности, которую называют грехом. Грехопадение Адама, или первородный грех, – событие, которое, согласно Библии, исказило природу человека и проявляется как действие, в котором человек сознательно и умышленно противопоставляет себя Богу. Согласно толкованию, третья глава Книги Бытия описывает грех как нарушение божественной воли, когда человек захотел поставить себя на место Бога, чтобы решать, что добро и что зло [4]. По существу, человек отказывается зависеть от Того, Кто его сотворил, изменяя таким образом отношение, соединявшее человека с Богом [9]. Но именно вследствие этого грех проявляется не только в отчуждении от Бога, но и в отчуждении от своего подлинного «Я», от ближнего и от природы. Слова о проклятии земли понимались в том смысле, что в результате греха человека и природа приобрела несовершенство. Таким образом, Писание позволяет говорить о двух грехопадениях: антропологическом и космическом. Однако христианская сотериология (учение о спасении тварного мира) говорит о том, что мир находится в болезненном состоянии, а не является носителем зла (как, например, в буддизме злом является само преходящее бытие), поскольку тварное бытие в Библии – создание Божье [7]. В связи с тем, что природа, представленная в христианстве, и не божественна и не демонична, необходимо отметить ценность христианского сотериологического учения: природа позволяет человеку сблизиться с ней и тем самым вовлечь его в познавательную и творческую деятельность [11].

Как отмечает известный христианский мыслитель А. Мень, в творении Божиим существуют противоборствующие стихии, такие же тварные, но имеющие антибожественный вектор, допускаемый самим Богом. Чтобы преодолеть этот вектор, само творение должно быть свободно [6]. Но раз творение существует по своим детерминированным законам, то в целом оно не может обладать абсолютной свободой. В библейской идее творения свободен тот, кто олицетворяет творение, – человек. В то же время наличие свободы предполагает возможность выбора, а это значит, что и возможность появления таких поведенческих категорий, как запрет и разрешение, предпочтение и ограничение. А эти категории лежат в основе понятийного комплекса этики (греч. *ethika*: от *ethos* – нрав, обычай, характер, образ мысли), под которой понимается обоснование той или иной конкретной моральной системы, фундированное конкретной интерпретацией универсалий культуры, относящихся к субъектному ряду: добро и зло,

долг, честь, совесть, справедливость, смысл жизни и т. д. [8]. Если относить человеческое только к общей категории биологического (как это предлагает биоцентрическая этика), то из поля внимания будут выпадать такие отличительные особенности, как человеческая природа и культура. Таким образом, рассматривая отношения «человек – природа» с христианских позиций, можно утверждать, что человек сближается с природой, тем самым вовлекаясь в гносеологическую и созидательную деятельность, но при этом выбором располагает только человек, а следовательно, на нем лежит и ответственность. Поэтому этические категории и нормы касаются только человека и устанавливают определенные правила его отношений с явлениями природы. В данном контексте христианская традиция предлагает говорить не об этике добра или долга, а прежде всего об этике ответственности. По мнению И. Барбура, создание христианской экологической этики – важная задача для западных обществ, в которых преобладает христианская традиция [2].

Однако суть христианства не ограничивается одной лишь этикой, и хотелось бы перейти к основной доктрине христианства – учению об искуплении. В Ветхозаветном повествовании Бог оставляет надежду человеку освободить его от греха: «через познание Его Он...оправдает многих, и грехи их на Себе понесет» [4, Ис. 53:11]. Эта позиция раскрывается в Новом Завете в теме искупления. Евангелист Иоанн повествует о Христе, «берущем на Себя грех мира» [4, Ин. 1:29]. Христианство говорит о том, что «искупление» состоит в том, что Христос – а в Нем и человек – перешел из «плотского» состояния в «духовное». В Новом Завете произошло воссоединение с Богом, и снова человек может обладать божественной жизнью [4, Рим. 7:5; 8:9]. А. Мень рассуждает о Человеке Иисусе как включенном в единство мироздания, который является частью биосферы, ноосферы, частью природы. Он связан с ней непосредственно, пишет Мень, т. к. Он ест, пьет, Он «весь тут», поэтому через Него божественное включается в свое творение. А это значит, искупление продолжает акт творения, которое вследствие первородного греха находится в незавершенном состоянии. Это подтверждают и слова апостола Павла, что вся тварь стонет и мучается, ожидая откровения сынов Божиих [4, Рим. 8:18–25]. Мень говорит о процессе исцеления человечества, который связан с общим замыслом миротворения [6].

Необходимо отметить, что в Книге Бытия отражается и эстетическая ценность творения, что видно из приведенной выше цитаты Блаженного Августина, где он говорит, что окончательная цель всего творения – красота [1]. О красоте мира свидетельствует патристическое и агиографическое наследие католического святого Франциска Ассизского [5]. Отсюда можно утверждать, что библейская идея творения говорит не только о творении, наделенном собственной целостностью и динамичной сбалансированностью, но и гармоничной эстетической составляющей.

Использованный вербальный ряд Библии, который, хотя и является частично мифологическим и истолковывается сверхчувственным (мистическим) методом в христианской традиции, позволяет сделать следующие выводы в отношении понимания, значения и места творения в экологической культуре:

1. Фундаментальная ценность творения исходит из того факта, что каждое существо является предметом его собственного бытия и что оно (это бытие) определяется Богом, следовательно, сотворенный мир ценен сам по себе, а не ради достижения человеческих целей.

2. Непрерывное Божье творение в библейской трактовке несопоставимо с человеческой деятельностью. Суть человеческой деятельности состоит в том, что человек применяет то, что всегда давалось и совершенствовалось в дальнейшем Творцом.

3. Библейская идея творения, включая человека и окружающий его мир (в том числе и законы этого мира), показывает, что сотворенная Вселенная наделена собственной целостностью и динамичной сбалансированностью.

4. Библейская традиция рассматривает человека как представителя Бога и хранителя, ответственного за творение.

5. С христианских позиций природа и не божественна, и не демонична, что позволяет человеку сблизиться с ней, тем самым вовлекая его в гносеологическую и творческую деятельность.

6. В современном контексте христианская традиция предлагает говорить не об этике добра или долга, а прежде всего об этике ответственности.
7. Центральная доктрина христианства – учение об искуплении имеет ценность не только для людей, но распространяется на все живое в этом мире.
8. В библейской и патристической традиции говорится о творении, наделенном и гармоничной эстетической составляющей.

1. *Августин*. О книге Бытия, буквально / Августин Блаженный // Творения. – М. : Паломник, 1997. – С. 11.

2. *Барбур, И.* Этика в век технологий : пер. с англ. / И. Барбур ; под ред. Н. Мусхелишвили. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. – 380 с.

3. *Белик, А. А.* Культурология. Антропологические теории культур / А. А. Белик. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. – С. 114–115.

4. *Библия*: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / В русском переводе с приложениями ; синодальный перевод изд. Моск. Патриархии 1956–1968. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – С. 6–9, 714, 715, 784–787, 798, 799, 837, 838, 1079, 1622, 1724–1725.

5. *Истоки Францисканства* / пер. О. Седаковой [и др.] ; под общ. ред. А. Вичини. – Assisi (Italia) : Movimento Franciscano, 1996. – 1060 с.

6. *Мень, А.* Беседа об искуплении / А. Мень // Мировая духовная культура. Христианство. Церковь : лекции и беседы / А. Мень. – М. : Фонд им. А. Меня, 1995. – 671 с.

7. *Мень, А.* Библиологический словарь : в 3 т. / А. Мень. – М. : Фонд им. А. Меня, 2002. – Т. 1. – С. 73–76, 145–148.

8. *Можейко, М. А.* Этика / М. А. Можейко // Всемирная энциклопедия : Философия. XX век / под общ. ред. А. А. Грицанова. – М. : АСТ, 2002. – С. 943–945.

9. *Словарь библейского богословия* : пер. с фр. / под. ред. К. Леон-Дюфура [и др.]. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1990. – С. 237–251.

10. *Уайтхед, А. Н.* Процесс и реальность / А. Н. Уайтхед // Избранные работы по философии : пер. с англ. / А. Н. Уайтхед ; под общ. ред. М. А. Киселя. – М. : Прогресс, 1990. – С. 507–559.

11. *Rosenberger, M.* A Catholic Perspective on Contemporary Creation Theology / M. Rosenberger, G. Virt // Listening to Creation Groaning : Report and Papers from a Consultation on Creation Theology by the ECEN ; ed. L. Vischer. – Geneva, 2004. – P. 105–127.

T. DOVGHIALLO

THE AXIOLOGICAL FOUNDATION OF CREATION IN THE TRADITIONAL CHRISTIAN INTERPRETATIONS

In the modern situation a question about the identification of the general principles of a new interrelation construction model in the system «person – nature» is raised. While solving this problem Christian principle of a person's relation to the nature cannot be ignored. It is necessary to analyze how modern Christianity understands the nature (the creation) and what contents it puts in the thesis «responsibility for the creation». It is obviously necessary to make the analysis of the Bible principles construction of interrelation between a person and the nature. The verbal row of the Bible used in the article which though is partially mythological and is interpreted by a supersensitive method in the Christian tradition, enables us to make certain conclusions concerning the understanding, meaning and the places of creation in the formation of a person ecological culture.

Дата поступления артыкула ў рэдакцыю: 03.01.2012.